

Сун Сиянь, казалось, был убеждён его словами и послушно кивнул. После этого, опасаясь, что Чжэн Цзыжань заподозрит неладное из-за его слишком лёгкого согласия, он добавил:

— Вообще-то, он меня и так не любит.

Видя его расстроенное лицо, Чжэн Цзыжань снова погладил его по голове:

— Я даже не знаю, кто она такая. Мы столько лет дружим, а ты из-за этого дела специально избегал меня. Неужели я так виноват?

Сун Сиянь снова покорно кивнул.

Чжэн Цзыжань остался доволен и отпустил Сун Сияня домой. Едва он повернулся, Сун Сиянь провёл рукой по макушке и беззвучно пробормотал:

«Хватит гладить, а то ещё напугаешься!»

Сун Сиянь с трудом поддерживал вид братских отношений с Чжэн Цзыжанем, и вскоре наступило время праздничного вечера в честь Национального праздника.

Весь вечер не было занятий, и домашних заданий тоже не задали. Ученики чувствовали себя легко, словно птицы, выпущенные из клетки, и устремились в спортзал. Из-за большого количества учеников усадить всех на места заняло больше получаса.

Благодаря дружеским отношениям, Сун Сиянь сел перед Чжэн Цзыжанем. В спортзале царил оживлённая атмосфера, люди теснились друг к другу, и длинные ноги Чжэн Цзыжаня не находили места. Все уже сели, и двигаться было неудобно, но расстояние между его стулом и стулом Сун Сияня было слишком узким, так что ему пришлось немного раздвинуть ноги и поставить их позади стула Сун Сияня.

Чжэн Цзыжань был живым человеком и не мог сидеть неподвижно. В процессе движения его колени время от времени задевали ягодицы Сун Сияня. Сун Сиянь изо всех сил старался сжаться, чтобы Чжэн Цзыжань не мог его задеть. Думая о том, что вечер продлится несколько часов, он почувствовал, что, вероятно, ему конец.

Первые два номера были подготовлены учениками художественного отделения и были довольно высокого уровня. Затем шли номера от разных классов и учителей, чередуясь друг с другом.

Учитель рисования и учитель музыки вместе подготовили сценку. Мужчина, преподававший рисование, был одет в передник с мелким цветочным узором, на нём был парик и яркий макияж, он играл роль скупой и властной домохозяйки. Учительница музыки изображала женщину, которая изо всех сил пыталась скрыть свои сбережения от мужа.

Игра учителей не была профессиональной, но она была полна жизненных деталей, и различные семейные ссоры вызывали смех. В спортзале раздавался смех, ученики смеялись до упаду и кричали, что это было потрясающе.

Сун Сияню пришлось тяжело: за время сценки колени Чжэн Цзыжаня коснулись его ягодиц семь раз, что уже можно было считать призывом дракона.

После выступления учителей ученики сказали, что им мало. Ведущий вышел на сцену и объявил следующий номер:

— Спасибо учителям за их потрясающее выступление! Ребята, вам, наверное, ещё хочется посмотреть? Думаю, следующий номер вас точно не разочарует. Танец «Складной веер» от класса 2-23, исполнители — группа девушек. Давайте поаплодируем!

Девушки быстро вышли на сцену и заняли свои позиции. На них были костюмы с элементами древнего стиля: воротник, застёжка на правую сторону, пояс, широкие рукава, а основной цвет был светло-голубым и белым. Нижняя часть была выполнена в виде брюк, что придавало танцу легкость и изящество, но верхняя часть была короткой, обнажая тонкие талии девушек, что добавляло современности и игривости.

Как только они появились на сцене, они привлекли внимание большинства зрителей. Под музыку девушки начали танцевать, и весь спортзал наполнился аплодисментами.

Сун Сиянь сидел в зале, наблюдая за тем, как девушки крутят талиями, но в голове у него была только одна мысль: они танцуют не так красиво, как Чжэн Цзыжань.

Он чувствовал, что сходит с ума.

— Староста, почему ты не вышел на сцену? Учителя же выступали. Если бы ты вышел, весь спортзал бы сошёл с ума, — раздался голос какого-то смелого парня. В спортзале был свет только на сцене, а в зале стояла полная темнота.

— Кэсинь, жизнь ведь хороша, зачем искать неприятностей? — Чжэн Цзыжань сразу узнал, кто это.

Ян Кэсинь хихикнул:

— Просто я никогда не видел, как ты танцуешь. Жаль, очень жаль.

В порыве сожаления он случайно выдал кое-что:

— В прошлый раз я тайком принёс мамину камеру и попросил Сяо Яо снять видео, но эта жадюга запросила оплату за полгода моих карманных денег. Это просто бесчеловечно... ах!

— Сяо Яо поступила правильно, тебя, бесчеловечного, надо наказывать, — сказал Чжэн Цзыжань, снова шлёпнув Ян Кэсиня по макушке.

Ян Кэсинь сидел перед Сун Сиянем, и чтобы шлёпнуть его, Чжэн Цзыжаню пришлось перегнуться через Сун Сияня. В этот момент он почти обнял его, и его грудь при каждом движении касалась спины Сун Сияня.

«Это уже невозможно терпеть», — подумал Сун Сиянь. Он дернулся, чтобы оттолкнуть Чжэн Цзыжаня.

— Хватит шуметь, это же выступление нашего класса, можно ли хоть немного поддержать?

Остальные кивнули в знак согласия и перестали шуметь.

Выступление девушек было очень успешным и стало одним из ярких моментов вечера. Другим ярким моментом была сценка учителей. В конце концов, класс 2-23 получил награду. С отличным настроением все встретили Золотую неделю в честь Национального праздника. Семь дней каникул — как же это прекрасно.

Чжао Линьлань всегда была свободной и независимой, но она обладала тонкой интуицией,

которая подсказывала ей, что у её сына, находящегося в подростковом возрасте, есть проблемы. После начала каникул её сын, который всегда любил спорт, вдруг засел в своей комнате. Лян Сяофэй дважды звал его поиграть в мяч, но безрезультатно.

На третий день каникул Чжао Линьлань принесла фрукты в комнату Сун Сияня. Её сын, который раньше не любил учиться, теперь усердно занимался.

— Давай сделаем перерыв, поешь фруктов. Это же только третий день, зачем так торопиться?

Сун Сиянь не остановился, только сказал:

— Сейчас, закончу эту задачу и съем. Мама, оставь пока.

Закончив решение задачи, он заметил, что Чжао Линьлань всё ещё сидит на его кровати и складывает одежду.

— Мама, что-то ещё?

Чжао Линьлань, продолжая складывать одежду, спросила:

— Почему ты вдруг так усердно занимаешься?

— Домашних заданий много, если не заниматься, не успею, — серьёзно ответил Сун Сиянь.

— Раньше у тебя тоже было много заданий. И ты всегда говорил, что если не успеешь, то можешь списать у Цзыжана. Что, он больше не даёт тебе списывать? — Чжао Линьлань покачала головой. — Ну тогда тебе плохо.

— ...Просто я больше не хочу списывать, — сказал Сун Сиянь.

Он действительно не хотел больше зависеть от Чжэн Цзыжана, боясь, что это вызовет у него какие-то импульсы, которые могут разрушить их дружбу. Кроме того, он не мог всегда полагаться на Чжэн Цзыжана, он должен был стать лучше, чтобы быть способным самому строить своё будущее.

— Я теперь стараюсь, тебе разве не радостно?

— Конечно, радостно, — Чжао Линьлань положила сложенную одежду в шкаф и повернулась к сыну. — Но ты не радуешься.

Она села и похлопала по кровати:

— Говори, что случилось?

— Ничего не случилось, — упрямо ответил Сун Сиянь.

Чжао Линьлань не поверила. Она спокойно сидела, наслаждаясь фруктами, которые изначально предназначались Сун Сияню. Он хотел продолжить решать задачи в знак протеста, но не смог устоять перед её аппетитом. Его слюноотделение явно усилилось, и он не выдержал:

— Мама, у меня есть симпатия к одному человеку.

— Кх-кх... кх-кх... — Чжао Линьлань закашлялась так, что казалось, мир рушится.

Сун Сиянь похлопал ей по спине, потянул тарелку с фруктами к себе и отправил кусочек дыни в рот.

«Ммм, как сладко».

Чжао Линьлань наконец перестала кашлять и с удивлением и радостью посмотрела на сына:

— Сынок, расскажи, кто же моя невестка?

— Кх-кх... кх-кх... — Теперь закашлялся Сун Сиянь.

Чжао Линьлань похлопала его по спине и снова потянула тарелку с фруктами к себе, продолжая наслаждаться.

Сун Сиянь кашлял и думал, почему у его мамы такая необычная логика? Какие ещё родители могут так реагировать на то, что их ребёнок влюбился?

Необычная Чжао Линьлань продолжала торопить его:

— Выпей воды и расскажи мне.

Сун Сиянь пришёл в себя и спросил:

— Ты же моя мама, разве ты не должна злиться, услышав такое?

<http://bllate.org/book/16804/1545425>